

А. Е. Жуков

ЛЕТОПИСНЫЙ
СВОД
1560 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. Е. Жуков

ЛЕТОПИСНЫЙ
СВОД
1560 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Альянс-Архео
Москва — Санкт-Петербург
2022

Жуков А. Е. Летописный свод 1560 г. Ч. 1: Исследование. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. — 208 с., ил.

ISBN 978-5-98874-180-0

Летописный свод 1560 г. представляет собой один из крупнейших памятников русского летописания XVI в. Основанный на Никоновской и Воскресенской летописях и содержащий ряд оригинальных известий, не читающихся в других памятниках русской исторической книжности, он является крайне ценным и информативным историческим источником. Списки Свода были известны исследователям еще в XIX в. Однако до сих пор попыток его всестороннего изучения в историографии не предпринималось. Настоящая работа ставит цель восполнить данную лакуну. В ней представлены результаты изучения памятника, рассмотрена история его рукописной традиции, источники и влияние на историческую мысль XVI в.

Книга адресована специалистам в области истории и филологии, а также всем интересующимся русским летописанием и отечественной историей.

Рецензенты:

д-р ист. наук, член-корр. РАН *А. В. Сиренов* (СПБНИИ РАН),
д-р ист. наук *М. А. Шibaев* (РНБ)

© Зарегистрированный в России товарный знак,
свидетельство № 743093

Издание подготовлено по гранту президента РФ № МК-4070.2018.6

ISBN 978-5-98874-180-0

© А. Е. Жуков, 2022
© Библиотека РАН, 2022
© ИП Новикова О. Л., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Летописный свод 1560 г., сохранившийся в ряде списков XVI–XVIII вв., является одним из наиболее масштабных памятников русского летописания эпохи Ивана Грозного. Текст памятника начинается с вокняжения Василия I и завершается 1560 г. В научный оборот Свод 1560 г. был введен Н. М. Карамзиным, которому он был известен под наименованием «Архивского летописца». В кратком обзоре источников, предваряющем «Историю государства Российского», исследователь писал: «Архивским (в библиотеке Архива Иностран. Коллегии) назвал я список XVII века, подобный Никоновскому, весьма исправный, от времен Василия Дмитриевича до 1560 г.».¹ Исследователю был известен список памятника по рукописи РГАДА, РО МГАМИД № 11 (далее — Архивский список). Впоследствии, ссылаясь на Н. М. Карамзина, к Архивскому списку обратился А. Е. Пресняков. Исследователь досконально изучил данную компиляцию, выявил ее источники и сформулировал некоторые предположения относительно происхождения памятника. По мнению А. Е. Преснякова, в основу «Архивского летописца» легла Воскресенская летопись, дополненная и исправленная по Никоновской. Другими источниками дополнений историк считал Софийскую II летопись (Софийский временник) и Хронограф 1512 г. (или «Хронограф первой редакции», по старой терминологии). А. Е. Пресняков обратил внимание также на текстологическое сходство памятника с Русским временником. Исследователь выявил в «Архивском летописце» целый ряд вставок разрядного характера. Наиболее пространственные разрядные дополнения были сделаны в известиях о свадьбах великих князей Ивана Васильевича и Юрия Васильевича. А. Е. Пресняков отметил, что в большинстве росписей упоминаются представители семейства Колычевых, что едва ли является случайностью. С другой стороны, исследователь обратил внимание на упоминание в разряде свадьбы великого князя Юрия местнического превосходства Петра Шетнева над Игнатием Вешняковым. По мнению А. Е. Преснякова, эта вставка местнического характера была произведена не самим переписчиком Архивского списка, а составите-

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. I. СПб., 1842. С. XVI. Примеч. 5.

лем его протографа. Характеризуя в общих чертах памятник, отразившийся в рукописи РГАДА, собр. МГАМИД № 11, исследователь назвал его частным летописцем, в основе которого лежали тексты официальных летописных сводов XVI в.²

К Своду 1560 г. обращался во второй части второго тома «Опыта русской историографии» В. С. Иконников.³ Исследователь рассматривал его среди других памятников, близких по содержанию к Никоновской и Воскресенской летописям. Не углубляясь в изучение текста, В. С. Иконников целиком полагался на выводы А. Е. Преснякова. Рассматривая памятники, близкие к Никоновской летописи, историограф упоминает рукописи собрания Н. П. Румянцева № 254–256, 258.⁴ Впоследствии было установлено, что один из этих манускриптов (РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 255) также является списком Свода 1560 г.

В советской историографии к изучению Свода 1560 г. приступил А. Н. Насонов. Текст был известен исследователю по списку РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 255 (далее — Румянцевский список), указанному В. С. Иконниковым. Об Архивском списке исследователь не упоминал.⁵ А. Н. Насонов обратил внимание на текстологическое сходство «Румянцевской летописи» с Львовской летописью и Русским временником.⁶ По мнению ученого, указанные памятники восходят к общему источнику — летописному своду, доведенному до 1533 г. В Русском временнике отразилась позднейшая его редакция, содержащая сокращения и изменения.⁷ Характеризуя этот свод с опорой на «Румянцевскую летопись», А. Н. Насонов отметил, что в основу его текста была положена Воскресенская летопись (а точнее — одна из редакций великокняжеского Свода, который отразился в последней), а также обозначил целый ряд заимствований из Никоновской летописи, Новгородского владычного свода 1539 г.⁸ и памятника, близкого к Софийской II и Львовской

²Пресняков А. Е. Архивский летописец // Памяти Л. Н. Майкова: Сб. СПб., 1902. С. 1–14.

³Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908. С. 1209–1210.

⁴Там же. С. 1210. Примеч. 2.

⁵Примечательно, что ни В. С. Иконников, ни А. Н. Насонов не отождествляли тексты в рукописях РГАДА, РО МГАМИД № 11 и РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 255.

⁶Русский временник представляет собой пространную хронографическую компиляцию, которая издавалась дважды: Русский Временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 лета до 7189/1681 лета, разделенный на две части. М., 1790; 2-е изд.: 1820 г. Еще Н. М. Карамзин работал в собрании А. И. Мусина-Пушкина с рукописью, послужившей для двух указанных изданий оригиналом. Впоследствии данный манускрипт на долгое время пропал из поля зрения исследователей и был вновь обнаружен лишь А. Н. Насоновым в собрании Чертова в ГИМ (см. Насонов А. Н. 1) Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. Вып. 4. М., 1955. С. 275; 2) История русского летописания XI — начало XVIII вв. М., 1969. С. 418–435).

⁷Насонов А. Н. История русского летописания XI — начало XVIII вв. С. 451.

⁸Там же. С. 451–456, 460–465.

летописям.⁹ Хотя в основе Летописного свода 1533 г., по мнению исследователя, лежала великокняжеская летописная традиция, по своему происхождению и характеру подачи материала великокняжеским он не являлся. Материал великокняжеского свода был сближен в данном памятнике с митрополичьим.¹⁰ Более того, А. Н. Насонов отметил, что основной источник «Румянцевской летописи» и Русского временника был отредактирован в кругах, близких к митрополичьей кафедре. Исследователь обратил внимание на целый ряд известий, читающихся в «Румянцевской летописи» и присутствующих в Русском временнике, которые свидетельствуют об обработке текста в окружении митрополита. К таковым относятся известие о предсказании Михаила Клопского будущему архиепископу Ионе церковной карьеры, указание на происхождение московского митрополита Ионы из Галича, а также о том, что после него московские владыки стали рукополагаться без одобрения от Константинополя, поскольку Царьград был захвачен турками, и т. д.¹¹ Отметил А. Н. Насонов и другие отличительные особенности «Румянцевской летописи». В частности, в ней и в Русском временнике помещены подробные рассказы о прибытии Глинских в Москву под 7016 и 7017 гг. В Воскресенской, Никоновской, Львовской и Софийской II летописях эти известия отсутствуют. А. Н. Насонов полагал, что в текст они могли быть внесены в 40-е гг. XVI в., когда семейство Глинских имело наиболее весомые позиции в московской политике.¹² Исследователь обратил внимание также на оригинальную Повесть о присоединении Пскова, о которой писала еще Н. Н. Масленникова.¹³ Исследователь отметил, что последняя составлена на основе великокняжеского московского материала. В частности, вероятно, был привлечен московский великокняжеский дневник.

Характеризуя происхождение и особенности исторической концепции протографа «Румянцевской летописи», А. Н. Насонов уделил особо пристальное внимание новгородско-псковскому материалу, представленному в тексте памятника. Исследователь отметил, что в первой половине XVI в. новгородская епархия переживала тяжелые времена. В 1509 г. в результате конфликта с Иосифом Волоцким церковным собором был осужден и низложен архиепископ Серапион. На 17 лет кафедра лишилась архиепископа. Лишь в 1526 г. в сан новгородского владыки был рукоположен Макарий, который стал проводить политику, соответствующую интересам московских великих князей. Это стремление совместить церковные интересы с великокняжескими нашло

⁹ Там же. С. 458–459.

¹⁰ Там же. С. 456.

¹¹ Там же. С. 457–458.

¹² Там же. С. 459–460.

¹³ Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955. С. 95–99. Публикация: Там же. С. 185–194.

прямое отражение во владычном своде, составленном в его окружении около 1542 г.¹⁴ Последний был построен как продолжение более раннего летописного свода, составленного при архиепископе Евфимии и отразившегося в Новгородской IV летописи.¹⁵ А. Н. Насонов полагал, что вставки в свод, представленный в «Румянцевской летописи» и Русском временнике, делались в Москве, когда Макарий уже был архиепископом, поскольку изучаемый свод является не московским, а общерусским.¹⁶ Делалось это с целью привести в соответствие интересы московских великих князей и новгородских архиепископов. Таким образом был сформирован московский взгляд на новгородские события. В то же время, Воскресенская летопись, по мнению А. Н. Насонова, была использована в ранней редакции 1533 г., хотя в 1542 г. уже существовала более полная редакция 1541 г. Ссылаясь на работу С. А. Левиной,¹⁷ А. Н. Насонов отмечает, что редакция 1541 г. была составлена в соответствии с интересами клана Шуйских, которые в 1542–1543 гг. были наиболее видными политическими игроками при дворе юного великого князя. Если протограф «Румянцевской летописи» и Русского временника был составлен в окружении Глинских, то причина, по которой произошел отказ от Воскресенской летописи в редакции 1542 г., становится очевидной.¹⁸ При этом составители «Румянцевской», Львовской и Никоновской летописей продолжили текст по «Летописцу начала царства», в котором, по сравнению с Воскресенской летописью, дана совершенно другая картина событий.

Важный вклад в изучение Летописного свода 1560 г. внес Б. М. Клосс. Исследователь свел воедино разрозненные наблюдения своих предшественников. Именно в его работах было в основных чертах сформировано современное представление о данном памятнике. Прежде всего, Б. М. Клосс отметил, что в рукописях РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 255 и РГАДА, РО МГАМИД № 11 отразился один и тот же текст. Впервые в историографии он назвал данную компиляцию Летописным сводом 1560 г.¹⁹ Привлечение обоих списков позволило ученому уточнить выводы А. Н. Насонова. Исследователь обратил внимание на сходство свода 1560 г. и Львовской летописи на всем хронологическом промежутке за 1518–1560 гг. Последняя, по мнению Б. М. Клосса, восходит к Своду 1560 г. и является компиляцией, составленной на основе

¹⁴ По мнению А. Н. Насонова, в протографе «Румянцевской летописи» была использована редакция свода 1539 г., близкая к Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского. В последней под 1535 г. упомянуты события 7050 г. Следовательно, составлена она была не ранее 1542 г.

¹⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начало XVIII вв. С. 467.

¹⁶ Там же. С. 470.

¹⁷ Левина С. А. О времени составления и составителя Воскресенской летописи XVI в. // ТОДРЛ. Т. 11. М.; Л., 1955. С. 378–379.

¹⁸ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начало XVIII вв. С. 471.

¹⁹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 199–200.

Свода 1518 г. и Свода 1560 г.²⁰ Гипотеза о самостоятельном существовании Свода 1533 г. представляется ему сомнительной. Во-первых, в составе Свода 1560 г. статья Воскресенской летописи за 7041 г., замыкающая текст о княжении Василия III, без каких-либо швов переходит в статью 7042 г. «Летописца начала царства» (таким образом, после изложения событий одного княжения повествование переходит к другому). Во-вторых, источники, использованные в части до 1533 г., являются достаточно поздними. Новгородский источник близок к Своду 1539 г., составленному после рукоположения Макария в московские митрополиты. Оснований считать, что Воскресенская летопись была привлечена составителями в ранней редакции 1533 г., также нет, поскольку рассказ о захоронениях в Архангельском соборе Московского кремля, заимствованный в Своде 1560 г. из последней, содержит упоминания о захоронениях Юрия Дмитровского (1536 г.) и Андрея Старицкого (1537 г.). Наконец, материалы разрядов с упоминанием Колычевых использованы как в части до 1533 г., так и после этой даты.²¹ Составление протографа рассматриваемой компиляции в 40-е гг. XVI в., когда при дворе господствовало семейство Глинских, Б. М. Клосс также считает сомнительным. В этом случае крайне затруднительно объяснить выпад против Михаила Глинского в статье под 7022 г. («Князь же Михаило Глинской, забыв Бога и своєю правды и преступив крестное целование, государю великому князю изменил да учал наводити их на великого князя люди»)²²

Предлагая свою датировку составления Свода 1560 г., Б. М. Клосс обратил внимание на удаление имени Даниила Адашева из известия об отправлении Алексеем Басмановым и Даниилом Адашевым гонцов в Москву из Ругодива. Подобная правка, по мнению исследователя, могла быть внесена не ранее 1562 г. (казнь Даниила Адашева), а точнее — после 1564 г. (возвышение Алексея Басманова).²³ Из другого известия было удалено имя князя А. М. Курбского, что также указывает на 1564 г. как на нижнюю дату создания свода.²⁴ Вставки разрядных записей с упоминаниями представителей семейства Колычевых позволяют ограничить время составления Свода 1568 г., когда представители этого рода были подвержены гонениям в связи с низвержением митрополита Филиппа, а также приблизить дату создания памятника к 1566 г., когда последний был рукоположен в митрополиты.²⁵

Сопоставив Румянцевский и Архивский списки, Б. М. Клосс выявил в них некоторые редакционные отличия. Так, в Архивском под 7055 и 7056 гг. до-

²⁰ Там же. С. 200–201.

²¹ Там же. С. 201–202.

²² Там же. С. 202.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 203.

²⁵ Там же.

бавлены свадебные разряды Ивана Грозного и его брата Юрия Васильевича, причем во втором из них присутствует вставка пассажа в интересах семьи Шетневых («Любо лучитца Петрову племяннику с кем спор, ино слатца на государеву царьскую записку, что Петр Шетнев на князь Юрьеве радости Васильевича больши был Игнатья Вешнякова»), отмеченная еще А. Е. Пресняковым. Петр Шетнев и Игнатий Вешняков были постельничими. Однако последний сошел с политической арены после падения А. Ф. Адашева. Петр Шетнев, напротив, занял эту должность в 1576 г. Между ними местнических споров быть не могло. В то же время, споры могли возникать между их потомками в конце XVI — нач. XVII вв. К этому периоду следует относить указанные поправки.²⁶ По мнению Б. М. Клосса, в Румянцевском и Архивском списках отразилась усеченная редакция памятника, содержащая известия за 1389–1560 гг. Однако сопоставление этих списков с Русским временником наводит на мысль о существовании более полной редакции, содержащей известия до 1389 г.²⁷

Наконец, Б. М. Клосс выявил несколько списков Свода 1560 г., неизвестных ранее. Большинство из них являются копиями Архивского, выполненными в XVIII в.²⁸ Однако исследователь обнаружил еще один список Свода — небольшой фрагмент с известиями за 1552–1560 гг., вплетенный в конволют РНБ, F.IV.585 (далее — Библиотечный список), содержащий также Библиотечный список Воскресенской летописи. Исследователь указал также на две полных копии Библиотечной рукописи: РНБ, F.IV.601 (далее — Карамзинский список) и РГБ, Музейное собр. № 1509 (далее — Музейный список).²⁹

В статье «Об издании летописного свода 1560 г.» Б. М. Клосс поставил вопрос о подготовке научной публикации памятника. В основу он предлагал положить Архивский список, в котором содержится большее число киноварных заголовков, а по Румянцевскому — подвести разночтения.³⁰

Некоторые суждения Б. М. Клосса получили критическую оценку со стороны В. В. Морозова. Исследователь выступал против того, чтобы называть Сводом 1560 г. компиляцию, представленную в рукописях РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 256, РГАДА, РО МГАМИД № 11 и др. По мнению ученого, Б. М. Клосс весьма вольно обращается с терминами, употребляя понятия

²⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 203.

²⁷ Там же.

²⁸ Рукопись РНБ, Эрмитажное собр. № 547 (далее — Эрмитажный I список) является копией с третьего тома Архивского списка. Рукописи РНБ, Эрмитажное собр. № 397, 398, 399, 568 (далее — Эрмитажный II список) представляют собой полную его копию. Рукопись БАН, 16.12.9 (далее — Академический список) — копия четвертого тома, содержащего «Летописец начала царства».

²⁹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 203–205.

³⁰ Клосс Б. М. Об издании летописного свода 1560 г. // Летописи и хроники за 1980 г. М., 1981. С. 215–222.

«летопись» и «свод» как синонимы. В. В. Морозов обратил внимание на существование «давней традиции», в соответствии с которой летописью принято называть реально сохранившийся текст, а сводом — гипотетический.³¹ По мнению исследователя, именно нарушение устоявшихся принципов приводит Б. М. Клосса к довольно странным выводам. Прежде всего, в работе Б. М. Клосса три списка Воскресенской летописи — Библиотечный II, Карамзинский и Музейный — названы и списками Свода 1560 г. Кроме того, В. В. Морозов отмечает, что если, по мнению Б. М. Клосса, в части с 1518 по 1560 г. Свод 1560 г. близок к Львовской летописи, то не понятно, с каким памятником сближается его текст за 1533–1541 гг.: с Воскресенской летописью или с «Летописцем начала царства». В Библиотечном II, Карамзинском и Румянцевском списке повествование следует Воскресенской летописи. В Львовской летописи данный фрагмент изложен по «Летописцу начала царства».³² Сам В. В. Морозов термин «Свод 1560 г.» в своих трудах применял, однако подразумевал под ним гипотетический, не дошедший до нас в чистом виде памятник, в описании событий 1533–1541 гг. сходный с Воскресенской летописью, второй частью Никоновской летописи и Летописцем Нармацкого, после этого, до 1556 г. — с продолжением Воскресенской летописи, второй частью Никоновской летописи, Летописцем Нармацкого, «Летописцем начала царства» и Львовской летописью, далее, до 1558 г. — с продолжением Воскресенской летописи, третьей частью Никоновской летописи, Летописцем Нармацкого, и до 1560 г. — с продолжением Воскресенской летописи, Летописцем Нармацкого, Львовской летописью, не будучи, однако идентичным ни одной из названных летописей.³³

Разбирая контраргументы В. В. Морозова, прежде всего необходимо остановиться на понятии «летописный свод». Действительно, в историографии существует традиция называть «сводами» гипотетические памятники. В окончательном варианте подобное толкование было оформлено в трудах Д. С. Лихачева. Исследователь писал: «Летописью принято называть реально дошедший до нас летописный текст — в одном списке или в нескольких сходных. Этот реально дошедший до нас текст может быть в своей основе летописным сводом или редакцией летописного свода. По отношению к летописи свод более или менее гипотетический памятник, т. е. памятник предполагаемый, лежащий в основе его списков или других предполагаемых же сводов. По-

³¹ Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. М., 2005. С. 95.

³² Там же.

³³ Морозов В. В. 1) Царственная книга как памятник летописания XVI века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. С. 15–16; 2) Об одной забытой летописи (Свод 1560 г.) // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. Сб. статей. М., 1982. С. 30–31; 3) Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. С. 93–94.

сколькx в изданиях текстов принято издавать только реально дошедшие тексты, — и в изданиях летописных текстов до последнего времени было принято издавать именно летописи, а не лежащие в их основе своды».³⁴ Само по себе данное определение содержит некоторые внутренние противоречия. Во-первых, Д. С. Лихачев пишет о гипотетической природе сводов, но при этом предполагает, что у него могут быть рукописные копии. Во-вторых, исследователь отмечает, что летопись может быть в своей основе летописным сводом. В этих условиях разница между обоими терминами становится едва уловимой. Получается, что летопись — это в ряде случаев реально сохранившийся свод, а свод — гипотетическая летопись. Толкование, предложенное Д. С. Лихачевым, только запутывает и так непростую терминологическую ситуацию. При этом, следует заметить, что многие исследователи вкладывали в понятие «летописный свод» совершенно иное значение. В частности, иначе толковал термин А. А. Шахматов. В отличие от Д. С. Лихачева, исследователь не выстраивал собственной понятийной системы. Четких определений мы в его трудах не обнаруживаем. Однако представления А. А. Шахматова о природе свода отразились в его трудах. По мнению С. Н. Кистерева, исследователь рассматривал свод как результат литературной обработки летописного текста в рамках определенной концепции, обусловленной общественно-политическими представлениями автора.³⁵ Большинство сводов, упоминаемых в трудах А. А. Шахматова, в чистом виде не сохранились и восстанавливаются на основании более поздних памятников русского летописания. Однако исследователь использовал данное понятие не только для гипотетических текстов. В частности, он называл Сводом 1479 г. памятник, сохранившийся в списке РНБ, Эрмитажное собр. № 416 (б).³⁶ Под наименованием свода данный текст вошел также в археографическую практику.³⁷ Таким образом, В. В. Морозов заблуждается, утверждая, что «сводами» в историографии принято называть исключительно гипотетические памятники. В историографии существует два подхода к определению летописного свода. В рамках одного сводом действительно называется исключительно предполагаемый текст. В соответствии со вторым подходом свод может быть как гипотетическим, так и реально сохранившимся памятником, в котором представлена литературная обработка более ранних летописей. Последняя интерпретация

³⁴ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 358–359.

³⁵ Кистерев С. Н. Понятие «Летописный свод» у П. М. Строева, А. А. Шахматова и в последующей историографии // Историческое повествование в средневековой России: к 450-летию Степенной книги. Тезисы Всероссийской научной конференции. СПб., 2013. С. 10–13.

³⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI веков. М.; Л., 1938. С. 256.

³⁷ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949 (далее — ПСРЛ. Т. 25).

не оформлена теоретически и существует прежде всего в исследовательской практике. Однако она не содержит внутренних противоречий, присущих первой, и имеет право на существование. Очевидно, Б. М. Клосс, монография которого называется «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков», придерживался второго подхода.

Другой контраргумент В. В. Морозова состоит в том, что Библиотечный II, Карамзинский и Музейный списки называются то списками Воскресенской летописи, то списками Свода 1560 г. Разбирая указанное замечание, следует заметить, что терминологические неточности были допущены самим В. В. Морозовым. Представляется, что необходимо твердо разделять понятия «список» и «рукопись». Рукопись — это кодекс, объединенный под одним переплетом, список же — копия конкретного памятника, читающегося в составе манускрипта. Таким образом, существуют три рукописных сборника: РНБ, F.IV.585, F.IV.601 и РГБ, Музейное собр. 1509. Два последних кодекса являются полными копиями первого. Манускрипт РНБ, F.IV.585 представляет собой конволют, состоящий из трех частей, написанных разными почерком на различной бумаге. В нем читается несколько текстов, объединенных под одним переплетом. В первой его части (л. 1–842) помещена Воскресенская летопись без окончания. Во второй (л. 843–969) читается окончание Воскресенской летописи до 1541 г. и «Летописец начала царства» без начала до 1552 г. В третьей части (л. 970–1079) помещен летописный текст за 1552–1560 гг. Именно последнюю часть конволюта Б. М. Клосс называет списком Свода 1560 г. Действительно, текст здесь почти дословно совпадает с продолжением «Летописца начала царства». Данная особенность объясняется тем обстоятельством, что последний лежит в основе Свода 1560 г., начиная с изложения событий 1533 г.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, полагаем, что наименование памятника, представленного в наиболее полном виде в рукописях РГБ, собр. Н. П. Румянцева № 256 и РГАДА, РО МГАМИД № 11 Летописным сводом 1560 г. является вполне допустимым и корректным. Попытки В. В. Морозова показать несостоятельность терминологии Б. М. Клосса представляются нам малоубедительными. Существование же гипотетического текста, который сам В. В. Морозов называет Сводом 1560 г., в настоящей работе не рассматривается. Для нас достаточно отметить, что к изучаемой нами компиляции эта реконструкция отношения не имеет.

После Б. М. Клосса попыток дать общую характеристику Летописного свода 1560 г. в научной литературе не предпринималось. Затрагивались, однако, частные сюжеты, связанные с данным памятником. Одним из них стал вопрос о взаимоотношениях Свода 1560 г. и Степенной книги. Впервые к данному сюжету обратился А. С. Усачев. Исследователь отметил, что целый ряд статей в заключительной части Степенной сходен со Сводом, однако перечня этих известий не привел. По мнению А. С. Усачева, указанные сообщения

восходят в обоих памятниках к общему протографу — официальному летописцу эпохи Ивана IV.³⁸ К противоположным выводам пришел С. Н. Богатырев. Исследователь считал, что Свод 1560 г. послужил источником Степенной. Ученый выявил некоторое количество чтений, в которых Степенная книга, по его мнению, восходит к Своду 1560 г. В частности, С. Н. Богатырев обратил внимание на сходство текста о присоединении Пскова в Степенной книге с вышеупомянутой Повестью в составе Летописного свода 1560 г. Однако наиболее значимым аргументом исследователя является наличие общих чтений в тексте Послания патриарха Иоакима, помещенного в обоих памятниках.³⁹

Полемизируя с С. Н. Богатыревым, А. С. Усачев рассмотрел текстологические примеры, приведенные исследователем, и признал их малоубедительными.⁴⁰

Таким образом, Свод 1560 г. неоднократно становился объектом исследования в научной литературе. В настоящее время обозначен круг источников этой компиляции, выявлены родственные ей произведения русской исторической книжности, в основных чертах охарактеризована рукописная традиция свода. Вместе с тем, многие вопросы остаются нерешенными. В частности, Б. М. Клосс, опираясь на статью А. Е. Преснякова, обратил внимание на редакционные отличия Румянцевского и Архивского списков, однако не сличал их тексты на всем протяжении. Неизвестно, были ли внесены в текст Архивского списка другие изменения, кроме вставки указанных выше свадебных разрядов. Источники свода 1560 г. также нуждаются в уточнении. Требуется отдельного исследования вопрос об оригинальных известиях памятника. Нуждается в более доскональном изучении проблема взаимоотношений свода 1560 г. с другими произведениями древнерусской книжности, прежде всего — с Русским временником и Степенной книгой царского родословия. Наконец, не изучен вопрос о времени и месте составления памятника. В наших предыдущих работах, посвященных Своду 1560 г., мы попытались решить некоторые из этих проблем.⁴¹ В настоящем исследовании мы

³⁸ Усачев А. С. 1) Степенная книга и русское летописание XVI в.: постановка проблемы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3 (21). С. 107–108; 2) Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 252–253.

³⁹ Богатырев С. Н. Датировка Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 77–94.

⁴⁰ Усачев А. С. Время создания Степенной книги. В продолжение дискуссии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 115–124.

⁴¹ Жуков А. Е. 1) К вопросу об источниках Летописного свода 1560 года // Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. научных статей. Вып. 7. Историческое повествование в средневековой России: к 450-летию Степенной книги (материалы всероссийской научной конференции). М.; СПб., 2014. С. 126–186; 2) Летописец начала царства в составе свода 1560 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. СПб., 2014. Вып. 4. С. 162–173; 3) К истории

продолжаем работу, начатую ранее, и попытаемся дать максимально полную характеристику истории текста Свода, определить время и место его составления и раскрыть его потенциал как исторического источника.

* * *

Пользуясь случаем, хотим поблагодарить коллег. Прежде всего, хотелось бы выразить благодарность А. В. Силенову, который сподвиг нас заняться Летописным сводом 1560 г., а также стал рецензентом настоящего труда. В связи с рецензированием работы благодарим также М. А. Шибаева. Особую благодарность хотим выразить Н. А. Шереметову, принявшему непосредственное участие в подготовке издания и оказавшему помощь в черновом наборе части текста Колычевской редакции Свода 1560 г. Выражаем признательность сотрудникам Библиотеки Академии наук Л. Б. Беловой, И. М. Беляевой, Н. Ю. Бубнову, Е. С. Дилигул, А. Р. Джиевой, В. А. Клишевой, М. В. Корогодиной, Н. Н. Левченко, Ф. В. Панченко, Г. Н. Питулько, В. Г. Подковыровой, А. В. Прохоренко, О. С. Сапожниковой и А. Г. Сергееву, чьи советы и поддержка существенно помогли в изучении и подготовке издания Летописного свода 1560 г. Помощь и поддержку в процессе работы над изданием оказали также сотрудники других учреждений: Н. В. Башнин, А. Г. Бобров, С. Н. Богатырев, Д. М. Буланин, Ф. Н. Веселов, В. Г. Вовина-Лебедева, А. В. Дедук, Б. М. Клосс, А. В. Кузьмин, А. А. Манохин, А. В. Майоров, М. А. Несин, Н. Г. Рогулин, А. С. Усачев, А. И. Филюшкин, В. В. Шапошник.

Особую благодарность автор выражает своим родителям Евгению Анатольевичу и Ларисе Ивановне Жуковым, чья поддержка всегда помогала в трудные минуты не пасть духом и завершить начатое.

«Рассказа о предсказании Ионе Новгородскому архиепископства» // *Slověne*. М., 2017. Vol. 6. № 1. С. 333–348; 4) Сборник РГАДА, собр. М. А. Оболенского № 163 и русское летописание третьей четверти XVI в. // Двенадцатые Загребинские чтения. Коллекции рукописных книг в современном научном мире: хранение и изучение: Сб. статей по итогам международной научной конференции. СПб., 2018. С. 181–224; 5) К характеристике краткого летописца по истории эпохи Ивана Грозного из сборника БАН, 31.6.27 // Мавродинские чтения — 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб., 2018. С. 165–168.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Арханг.	— Архангельское собрание БАН
БАН	— Библиотека Академии наук
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
<i>Брике</i>	— <i>Briquet Ch. M. Les filigranes. Genève, 1907. Vol. 1–4</i>
ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области
ГИМ	— Государственный исторический музей
<i>Дианова</i>	— <i>Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России. XVII в. М., 1980</i>
<i>Дианова, Шут</i>	— <i>Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута»: каталог // Сост. Т. В. Дианова. М., 1997</i>
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности
<i>Клепиков (1959)</i>	— <i>Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959</i>
<i>Клепиков (1978)</i>	— <i>Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII — нач. XX вв. М., 1978</i>
<i>Клепиков, Кукушкина</i>	— <i>Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства (материалы для датировки рукописных и печатных документов) // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1971</i>
<i>Лихачев</i>	— <i>Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3</i>
МГАМИД	— Московский главный архив Министерства иностранных дел
ОСРК	— Основное собрание рукописной книги Отдела рукописей РНБ
<i>Пиккар, Корона</i>	— <i>Piccard G. Die kronen-wasserzeichen. Stuttgart, 1961</i>
<i>Пиккар, Литера P</i>	— <i>Piccard G. Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977. Teil 1–3</i>
<i>Пиккар, Рука</i>	— <i>Piccard G. Wasserzeichen Hand and Handshuh. Stuttgart, 1997</i>
<i>Пиккар, Четвероногие</i>	— <i>Piccard G. Wasserzeichen Vierfüßler. Stuttgart, 1987. Teil 1–3</i>
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГБ	— Российская государственная библиотека
РНБ	— Российская национальная библиотека
СКДС	— Степенная книга по древнейшим спискам
СПБИН РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы
<i>Хивуд</i>	— <i>Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, MCML</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Редакции Летописного свода 1560 г.	14
§ 1. Археографическое описание списков Летописного свода 1560 г.	14
§ 2. Взаимоотношения списков Летописного свода 1560 г.	27
§ 3. Редакции Летописного свода 1560 г.	29
Глава 2. Источники Летописного свода 1560 г.	51
§ 1. Воскресенская летопись как источник Летописного свода 1560 г.	51
§ 2. Никоновская летопись как источник Летописного свода 1560 г.	55
§ 3. Источник Летописного свода 1560 г. группы Софийской II и Львовской летописей	56
§ 4. Новгородский владычный свод 1539 г. как источник Летописного свода 1560 г.	66
§ 5. Разрядные материалы Колычевых как источник Летописного свода 1560 г. ...	73
§ 6. Сборник БАН, Арханг. Д. 193 и Летописный свод 1560 г.	82
§ 7. «Летописец начала царства» как источник Летописного свода 1560 г.	92
§ 8. Работа составителя Свода 1560 г. с источниками	97
§ 9. Особенности оформления текста в Летописном своде 1560 г.	101
Глава 3. Летописный свод 1560 г. и памятники русского историописания XVI–XVII вв.	108
§ 1. Летописный свод 1560 г. и Степенная книга царского родословия	108
§ 2. Известия Свода 1560 г. в составе хронографических компиляций XVI–XVII вв.	119
§ 3. Летописный свод 1560 г. и Русский временник	123
§ 4. Краткий летописец в составе Хронографа 1599 г. и Летописный свод 1560 г.	134
§ 5. К вопросу об источнике русских известий Хронографа 1599 г. и Русского временника	145
Глава 4. Исторический контекст создания Летописного свода 1560 г.	147
§ 1. Летописный свод 1560 г. в контексте политических процессов третьей четверти XVI в.	147
§ 2. К вопросу о месте и времени составления Свода 1560 г.	159
Заключение	172

Содержание

<i>Приложение 1. Сравнительная таблица колонтитулов в списках Летописного свода 1560 г.</i>	177
<i>Приложение 2. Летописный свод 1560 г. в системе русского летописания (стемма) . . .</i>	188
<i>Указатель имен</i>	189
<i>Принятые сокращения</i>	201